

«Здесь невозможно встретить пьяных». Как живет белорус по ту сторону земного шара

Читайте Onliner там, где вам удобно

Егор Курманов, 34-летний разработчик из Минска, души не чаял в родном городе, но внезапно для себя самого оказался в Новой Зеландии — официально наиболее далекой от Беларуси стране. О жизни на противоположной стороне земного шара, сияющем море, расслабленных людях и о том, сколько там зарабатывают, белорус рассказал Onliner. Читайте новый выпуск совместного с [Betera](#) спецпроекта [«Вот это вас занесло!»](#).

Сюрприз

— Я родился и вырос в Минске. Да, я люблю путешествовать, много где бывал, посмотрел мир. Но никогда надолго не улетаю из Беларуси. Всегда придерживался четкой идеи: «Где родился, там и пригодился». Здесь моя семья. Как я могу уехать, бросить все? Что за бред вообще такой? В Беларуси хорошо жить, комфортно, особенно, если повезло с работой.

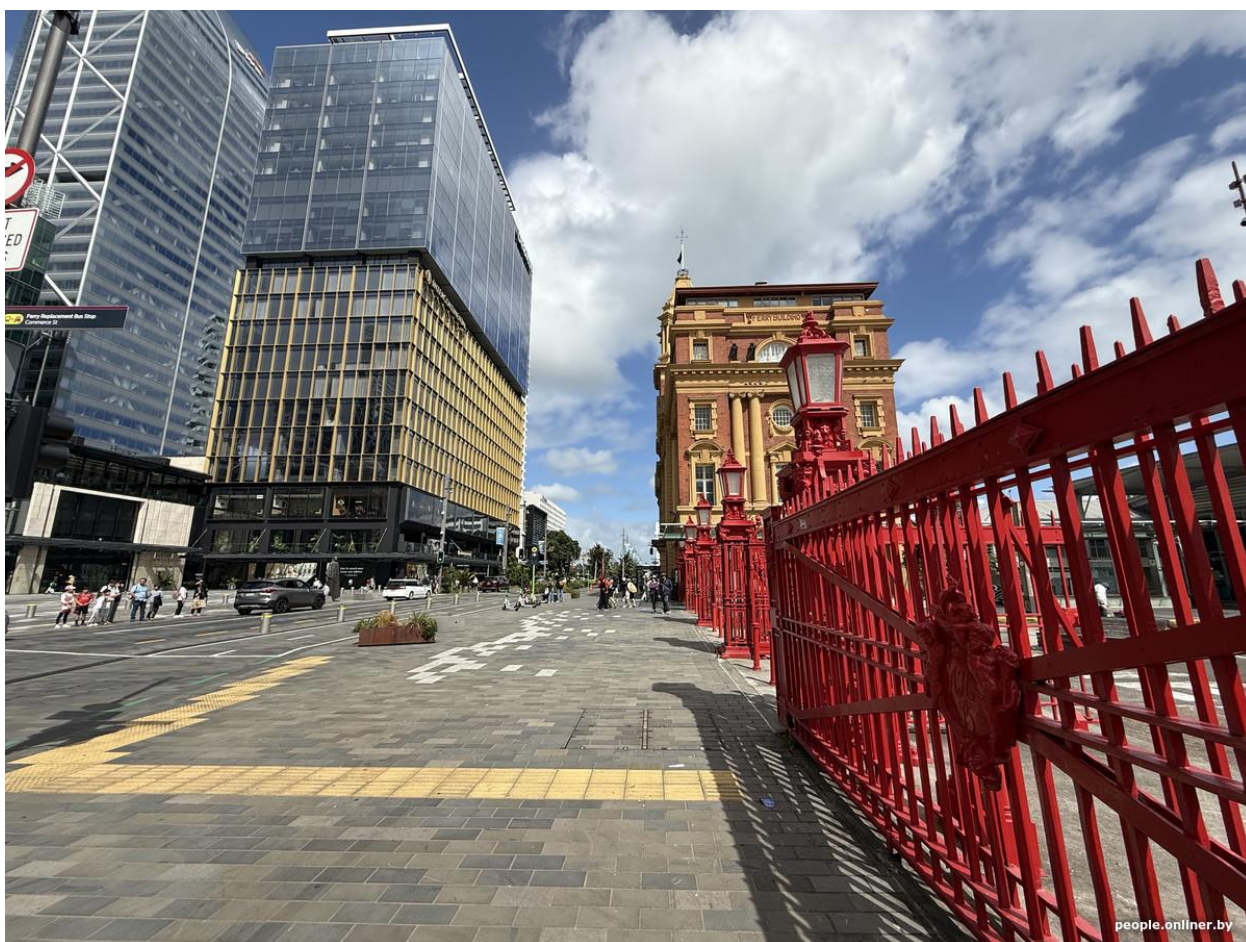
Я закончил ФКСиС БГУИР. На четвертом курсе устроился на пару месяцев на практику в одну маленькую приятную компанию, а в итоге проработал там 11 лет. Да, я тот самый айтишник, работаю в сфере финансовых технологий, в основном с продуктами Microsoft.

В моей индустрии нужно менять работу каждые 2—3 года, чтобы быстро расти в зарплате. Но я этого не делал: был предан своей компании, наверное. В общем, 11 лет я проработал на одном месте — и стал понимать, что моя зарплата уже давно не растет. Пора что-то менять. Закончил дома ремонт, обустроил себе кабинет, все по последнему слову техники... Отправил резюме во все концы планеты. Искал такие опции, чтобы оставаться в Беларуси и

работать удаленно. В итоге меня пригласила на собеседование большая и крутая компания из Новой Зеландии. Я прошел все интервью: первый, второй, третий этап... Был очень впечатлен. В итоге мне сообщили: «Мы тебя ждем в офисе!» — «Но я же подавался на удаленную позицию». — «Ой, извини». И только тут выяснилось, что опции работать удаленно у них нет. От меня требовалось сесть на самолет и прилететь в Окленд, самый крупный город Новой Зеландии.

И я решил: почему бы и нет, черт возьми! Просто махнул рукой: ладно, попробую. Решился все поменять. Помню, несколько лет назад был в Индонезии, на Бали, и думал: «Так далеко от дома я никогда больше не заберусь!» И тут — Окленд...

От Егора действительно требовалось только сесть в самолет. Все остальные вопросы, включая рабочую визу, оформление документов и расходы на перелет, взял на себя работодатель.

— До Новой Зеландии я летел трое суток. Перелет довольно мучительный: Минск — Москва, Москва — Пекин, Пекин — Окленд. Я всю жизнь привык считать, что белорусы — самые добрые, веселые и доброжелательные. В Москве и Пекине у пограничников, мягко говоря, хмурые лица. И вот я приземлился в Окленде 1 января 2025-го, а там в аэропорту все искренне улыбаются, подходят ко мне, говорят: «Привет! Как здорово, что ты теперь здесь». Я был в шоке, если честно! В восторге! Больше всего меня впечатлили люди.

Новозеландцы — одна из самых доброжелательных наций, повторяет наш герой. Несмотря на это, трудности адаптации не обошли его стороной.

— Честно говоря, у меня всегда был очень плохой английский. Я учу его с первого класса, но из школы вышел с никакими знаниями. Как и из университета. Весь мой английский — это то, что я подобрал из видеоигр. Спасибо моим бывшим коллегам и боссу в Минске: сначала мне помогали отвечать на письма европейским заказчикам, потом доверили переписываться в чатике с представителями клиента, в какой-то момент мы перешли на созвоны голосом. Да, было очень сложно, но каждый раз я по чуть-чуть рос — и это длилось 11 лет. После того как я прошел собеседование на английском для компании из Новой Зеландии, я решил, что выживу. Но в Окленде выяснилось, что местный акцент — киви-инглиш — очень трудно понимать на слух.

Поэтому после 8 часов в офисе я, вымотанный и уставший, шел не домой, а на митапы — встречи для иностранцев, где люди просто общаются, играют в настолки. В итоге мой словарный запас и способность понимать на слух значительно выросли. Да, спустя год с лишним в Новой Зеландии я все еще криво строю предложения, но уже чувствую себя гораздо увереннее: могу объяснить по-английски что угодно.

Фермеры на собственных вертолетах

Описывая Новую Зеландию, люди часто замечают, что расслабленность и лайтовый вайб буквально разлиты в воздухе. Мол, все здесь «по-деревенски», по-простому. Никто никуда не спешит.

— Да, это правда, расслабленность здесь на уровне, — соглашается Егор. — Вайб релаксовый, никто никуда не торопится. Знаете, как можно узнать новозеландца? Он просто идет по улице босиком — и это нормально. Или приходит в магазин в пижаме. На работе никто не вкалывает как сумасшедший. Никто не хочет овертаймить, новозеландцы заботятся о work-life balance. В пятницу в моей компании, как и в большинстве других, все заканчивают на час раньше, идут на кухню, берут снеки, играют в пинг-понг, болтают, чатятся... И так каждую неделю. В моем отделе — солянка из экспатов: поляки, словаки, азиаты, люди из Южной Африки... Но если вам не повезло попасть в компанию, которой владеют японцы или китайцы, все будет не так сладко: им и в Новой Зеландии work-life balance абсолютно не интересен, задача — выжать из сотрудника все, чтобы он принес как можно больше прибыли.

А еще здесь нет понтов и игр со статусом. Никого не волнует, какая у тебя машина или внешний вид. Допустим, зарплата позволяет человеку ездить на BMW последней модели, а он придет на старенькой Toyota — это совершенно нормально. Люди одеваются спокойно, никто не «обмазывается» люксовыми сумочками. А еще — у всех татуировки. Маори с татуированными лицами и телами — повсюду. И из-за внешнего вида никто никого не буллит.

Когда проходят первые восторги, ты понимаешь, что Новая Зеландия — это, по сути, очень большая ферма. Огромная. Тут можно встретить реднековский взгляд на жизнь. Здесь много фермеров — это очень, очень богатые люди. Фермеры прилетают в Окленд на собственных вертолетах, у них все хорошо. Здесь безумное количество коров и овец. На пике в стране было 70 миллионов овец на 5 миллионов населения. Человек, который владеет стадом в тысячу голов, — это обеспеченный мужчина. Фермы бесконечно тянутся во все стороны.

Именно поэтому здесь очень крутая молочка, известная. Я где-то читал, что Новая Зеландия — на первом месте по производству и потреблению молочных продуктов, а Беларусь — на втором. В этом смысле мы очень близки. Даже в отеле в Катаре или на рейсе Пекин — Москва подают именно новозеландское сливочное масло.

Удались ли Егору «выйти в Новую Зеландию», сдружиться с местными — или все свое свободное время он проводит в кругу таких же экспатов, как и он сам?

— *Еще в Минске, лет 10 назад, я занялся фаер-шоу: выступаю с горящими poi (шарами, связанными веревкой), выполняю трюки. Это у меня хобби такое. Оказалось, что poi придумали маори, коренной народ Новой Зеландии. Я совершенно случайно встретил в Окленде ребят, которые выступают с огнем. Так что да, я «выхожу в Новую Зеландию», влился в местную тусовку.*

Факт, который удивил меня: здесь невозможно встретить пьяных людей. За то, напьется человек или нет, отвечает заведение, где он отдыхает. Бармен просто не нальет тебе напиток, если считает, что ты слишком пьян. Я как-то попросил 6 стопок текилы. Бармен внимательно посмотрел на меня, спросил, один я или с компанией. Увидев моих друзей, он тщательно пересчитал каждого, убедился, что нас шестеро, и только потом обслужил. В Новой Зеландии это закон: в каждом заведении висит табличка: «Если вы пьяны, мы вам не нальем». Похожие правила действуют и в магазинах. Если хочешь купить пиво, то паспорт кассиру должен показать не только ты сам, но и все, кто пришел с тобой. Я был в шоке, если честно.

А еще новозеландцы — очень честные и порядочные. Например, «черная пятница», как и другие дни праздничных скидок, это настоящая «черная пятница». Люди специально откладывают покупки, если хотят приобрести что-то стоящее. Совсем скоро Пасха, к ней тоже приурочены скидки. Единственный минус: ни один супермаркет не будет работать 4 дня подряд. Потому что Страстная пятница (Good Friday) и Пасхальный понедельник (Easter Monday) — это официальные государственные выходные. Так было и в прошлом году. И это меня шокировало! Если я не куплю продукты заранее, то буду сидеть, как дурак, без еды или придется идти в бар. В обычные дни магазины закрываются около 18:00 — это тоже нужно учитывать. Да, маленькие магазинчики, convenience store, где есть только снеки и товары первой необходимости, работают почти круглосуточно. Но цены там могут быть x3, x4, потому что их устанавливают владельцы просто с потолка.

Звездапады и сияющее море

Не случайно Питер Джексон снимал «Властелина колец» и «Хоббита» в пейзажах родной Новой Зеландии. Вряд ли Средиземье получилось бы таким эпичным в других широтах.

— *Здесь фантастическая природа, — подтверждает Егор. — Океан с огромными бесконечными волнами, все зеленое, горы, совершенно уникальные птицы киви, по которым все сходят с ума... В прошлом году я слетал на соседний Южный остров в Куинстаун: очень популярное туристическое место. Там есть горы и снег, я покатался на сноуборде. Везде красота неопишуемая. Пляжи — это просто невероятно. Всегда бесконечные. На одном побережье — светлые пески, на другом — черные вулканические... И там может быть ноль людей. Правда, вода холодная, как в Беларуси в озерах: 19 градусов в хороший летний день. Я не большой любитель купаться здесь. Но хожу серфить: в гидрокостюме чувствуешь себя как в ванной: тепло, комфортно.*

То, к чему трудно привыкнуть белорусу: где бы вы ни жили в Окленде, до океана — всего 10 минут. Направо пойдешь — Тасманово море, налево — Тихий океан.

people.onliner.by

people.onliner.by

Это совершенно другая часть света, поэтому много всяких интересностей. Например, за месяц здесь расплодился биолюминесцентный планктон: каждую ночь море сияло синими вспышками. Просто невероятные кадры, так здорово! Я за этим явлением охочусь уже который год.

people.onliner.by

*А еще здесь растут деревья каури — огромные, тысячелетние. Они не встречаются нигде, кроме Новой Зеландии. Каури изо всех сил стараются охранять. Появилась зараза, которая их ест — *Phytophthora agathidicida*, и ее можно случайно перенести через почву, прилипшую к обуви. А здесь очень много тропинок для ходьбы. Вся страна испещрена дорожками для хайкинга. Рядом с каури стоят щетки, чтобы ты очистил свою обувь, помыл с пеной, не заразил дерево. И на обратном пути — то же самое. Все старательно чистят щетками обувь. Так переживают из-за своей природы, даже трогательно.*

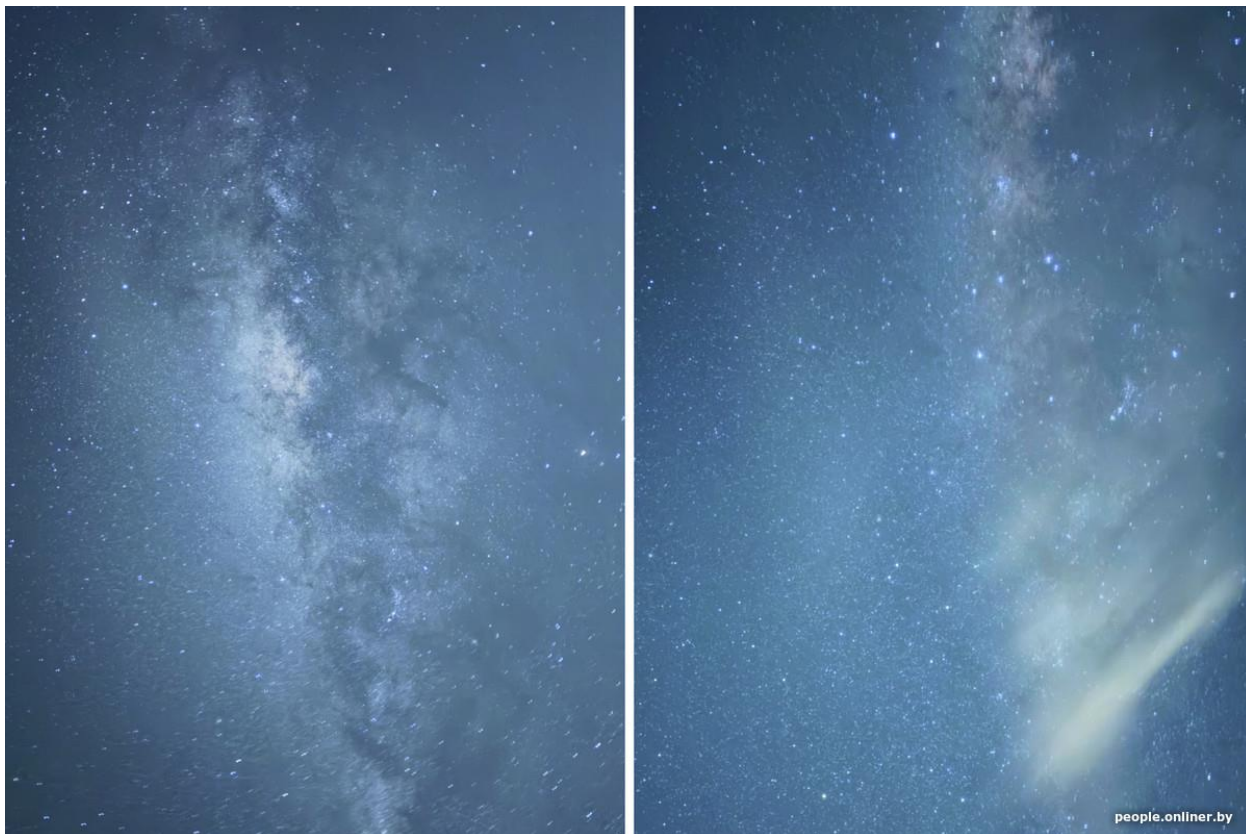

Я люблю понаблюдать за темным звездным небом. В Минске ездил смотреть на Персеиды в августе, а здесь другое полушарие, ловлю другие звездопады — Эта-Аквариды.

Еще в Окленде очень вкусная и чистая вода прямо из-под крана. Я был удивлен. Пользуюсь 7 месяцев одним чайником — в нем не просто нет накипи, он сияет.

Я гуллил, как такое возможно. Говорят, причина в том, что вода здесь приходит не из подземных источников с минералами, а выпадает в виде дождя в озера и реки.

А вы знали, что фрукт киви назвали в честь птицы, а не наоборот? Новозеландцы считают киви своим национальным фруктом, хотя вроде бы его завезли из Китая. Местные зачастую едят киви как яблоко: с кожурой, с волосками, целиком. Я попробовал — не так уж и плохо.

Цены

В Новой Зеландии существует собственная валюта — новозеландский доллар, NZ\$. И стоит он примерно 0,57 доллара обычного, американского. Но для удобства наших читателей мы будем приводить все цены в долларах США.

— Минимальная зарплата в Новой Зеландии — около \$14 в час. Столько платят, например, официантам и продавцам в магазине. Зарплаты в IT, я думаю, обычные для индустрии. Средняя зарплата разработчика в месяц — около \$5000, — говорит Егор.

— Но стоимость жизни впечатляет не меньше. Цены на аренду недвижимости в Окленде испугали меня. Кстати, 95% новозеландцев живут в частных домах. И лишь небольшой кусочек городской застройки в центре, два квадратных километра, занят высотками — офисами и бизнес-апартаментами, где можно снять квартиру. А оплату за аренду здесь принято вносить каждую неделю, а не раз в месяц.

Сначала я снимал бизнес-апартаменты за \$1375 в месяц. Но потом переехал в более дешевые — за \$1030. Мои апартаменты — это «евродвушка» по-нашему: отдельная спальня и кухня с небольшой гостиной.

Вот почему новозеландцы такие дружелюбные? Из моих наблюдений, это напрямую связано с квартирным вопросом. Здесь очень дорогая недвижимость. Не каждый готов заплатить за дом в Окленде \$1 миллион. Как только новозеландец вырастает и сбегает из родительского гнездышка, у него нет варианта снять квартиру за \$1400 в месяц. Поэтому он снимает комнату в доме. Там живет еще 3—5 соседей: у каждого своя комната, а кухня — общая. И такими коммунами они и живут. В итоге новозеландцы очень сильно социализированы. Они много общаются, умеют быть вежливыми и удобными соседями.

Почти сразу я купил машину: это очень дешево, потому что нет больших ввозных пошлин. За Honda Freed 2012 года я заплатил \$4000. Недорогие, чистенькие и надежные авто приезжают напрямую из Японии. За парковку я плачу около \$160 в месяц — для белорусов это неадекватные цифры.

Цены на коммунальные услуги, интернет, мобильный телефон — все это может привести в ужас белоруса. Самый дешевый тариф с безлимитным интернетом для телефона — \$26, а обычный — \$46. Электричество обходится от \$35 до \$65 в месяц в зависимости от сезона.

Медицина здесь не бесплатная, но около 70% расходов спонсирует государство. Например, прием у терапевта стоит \$120, но человеку реально нужно заплатить лишь \$35—40. Чем богаче район, тем больше платит пациент в поликлинике. Имея рабочую визу на 5 лет, я обладаю теми же правами, что и граждане Новой Зеландии. Поэтому государство платит за мои медицинские расходы точно так же. Но визит к врачу для туристов — это, конечно, болезненный удар по кошельку.

Кстати, еще один удивительный факт: здесь, в отличие от Минска, почти на каждое лекарство нужен рецепт врача. Некоторые вещи — совершенно неожиданные. Например, диклофенак. В Беларуси ты можешь сам купить ампулу, шприц, вколоть себе — и радоваться. И никто не спросит зачем. А в Новой Зеландии, если у тебя болит спина, ни таблетки, ни ампулы для укола купить в аптеке без рецепта не получится.

Еще один пункт расходов: общественный транспорт. По городу ездят поезда (они очень редко заходят под землю, так что словом «метро» это назвать невозможно) и двухэтажные, как в Лондоне, автобусы. А в некоторые части Окленда быстрее попасть на пароме, чем на поезде. Каждый раз, входя и выходя в транспорт, нужно прикладывать карточку — и никогда заранее не известно, сколько с тебя спишут. Какие-то невероятно сложные алгоритмы рассчитывают, сколько зон ты проехал и границ пересек. Самая дешевая поездка обойдется в \$2,30, самая дорогая — в \$4,60.

Все сервисы тоже дороже. Я был в Минске недавно, приезжал к родителям на Новый год. Стрижка в барбершопе обоилась мне в 80 рублей. А в Новой Зеландии — минимум в \$40, то есть 120 рублей. Как видите, разница в полтора, а местами и в два раза. Причем в Беларуси тебя в барбершопе со всех сторон оближут, побрызгают всем, чем можно, помогут волосы до и после стрижки, сделают укладку... В Окленде же за 120 рублей... просто подстригут.

А еще в Новой Зеландии существует комиссия за Apple Pay — 2%. Приходится по старинке доставать банковскую карточку, вставлять в аппарат и каждый раз вводить пин-код, иначе вся жизнь становится дороже на 2%. Это здорово раздражает. Все иностранцы в шоке!

Вдали от дома мне не хватает привычных маркетплейсов. И каталога «Онлайнера»! И бесплатной доставки из супермаркетов.

Одиночество

Иногда Егор скучает по дому. Все-таки от Минска его отделяют примерно 17 000 километров, трое суток дороги — и билеты ценой в \$2000.

— К сожалению, я никогда не видел белорусов здесь, в Новой Зеландии. Однажды я встречал человека, который говорил, что знает человека, который видел белоруса, — смеется Егор.

